

Сегодня вечером у Суймея были две причины встретиться с источником всех инцидентов. Это была его третья встреча с преступником и темным пространством, которое она использовала. Однако, в отличие от прошлого раза, он знал личность преступника и, кроме них двух, вокруг никого не было. Прямо сейчас, Фельмении и Лефилии здесь не было. Ради убеждения Лилианы, он сказал им остаться. Если бы были другие присутствующие, была вероятность того, что она будет более осторожна и убежит. Вот почему он пришел один. Он лично хотел встретиться с этой забытой богом девушкой. Он хотел узнать, почему она делает все это и остановить ее от использования темной магии.

«Невозможно, почему ...?»

Возможно, потому, что он идеально защитился от такой мощной темной магии, Суймей услышал тихий сбитый с толку голос.

Чуть ранее Суймей использовал защитную магию. Это заклинание, вызывавшее чары лунной богини Дианы Эфесской. Боги были существами, состоявшими в основном из компонентов, похожих на астрал и эфирит. Такое заклинание предназначалось для защиты от проклятий и было эффективно против атак на астральное тело. Aski-Kataski-Haix-Tetrax-Damnamenus-Aision. Слова означали тьму, свет, землю, солнечный свет и правду. Они защищали от злых сил из высших измерений. Такое заклинание обычно никогда не использовалось в битве между двумя уважаемыми чародеями. В ночь, при поднявшейся в небе луне, эта магия была особенно эффективной. Она была особенно эффективна против темной магии.

«Мне довольно часто говорили о темной магии. Тот, кто создал эту магическую систему, должно быть, до конца не был уверен, такой ли была ее истинная сила ».

Сказал Суймей со вздохом, но Лилиана нахмурила брови, будто не приняв его слов.

«О чем ты говоришь? Элемент тьмы - слуга богини, единственная сила магов ».

«Нет, похоже, все не так, как ты говоришь. Кажется, что каждый ее пользователь, в том числе и ты, не понимали правды. Вот почему, у меня есть способ защититься от нее ».

«Тц, О тьма. Ты похожа на молнию, мчащуюся по ветру. Не оглядываясь, утопи того, кто перед тобой, в темноте!»

Лилиана выпустила свою магию. Она была простой, но быстрой. Тем не менее, темная магия в этой ситуации не использовала тьму из окружения. Она не могла добраться до Суймея, находившегося под защитой лунного света. И так, шагая вперед с атмосферой, полной

сострадания, он игрался с ней. Когда он шагнул вперед, он щелкнул пальцами в направлении Лилианы и кирпичного тротуара, после чего под ее ногами произошел взрыв. Ее ожидания были полностью разрушены, она все еще находилась в удивлении.

«Когда я впервые был задет им, у меня было лишь общее представление о том, чем это было. Не так много вещей, которые могут нанести такой вред непосредственно астральному телу. Это может быть тайной, порожденной силами злого бога или работой языческого. Самоубийственной атакой, используемой поклоняющимися дьяволу. Внутренним заклинанием. Проклятием. Призрачной атакой. Среди всего этого, заклинания, пробуждающие чувства ненависти, негодования и зависти непосредственно в своих противниках, относятся к самым старым методам. Они лишь переносят эмоции, само по себе заклинание довольно простое и не имеет реальной концепции. Однако это гораздо более мощное явление, часто встречавшееся в древних религиях».

«... Это связано с силой, которую я использую !?»

«Ты поняла? Элемента тьмы не существует. Ненависть и негодование, содержащиеся в людях, превращаются в проклятия и оказывают реальное влияние на другого. Проклятье, зарождаемое ненавистью, может сгуститься в реальном мире».

Такой была старейшая форма проклятий. Другими словами, масса ненависти, рожденная людьми, животными и всем живым. Независимо от того, куда вы пойдете, мысли о них будут существовать всегда. Если использовать их для атаки, они ударят в цель, независимо от прочности защиты. Именно по этой причине был пробит бастион золотой крепости. Бастион был только стеной. Он не мог остановить чистые эмоции. Если бы это была слабая магия, пробившая его заклинание, проклятие было бы заблокировано его естественной защитой чародея. Однако, проклятие оказалось сильнее его защиты, и после того, как оно проникло через бастион, Суймей не мог его остановить. Такой была ключевая разница между этими проклятиями и силой, которой обладали демоны.

Еще раз защитившись от выпущенной в него магии, он продолжил говорить.

«Тем не менее, такого рода вещи, как правило, не могут использоваться кем угодно. Когда дело доходит до кого-то достаточно квалифицированного, это совсем другая история, но использование ненависти для уничтожения человека, в конце концов требует чистой и истинной ненависти к цели. Тем не менее, есть некоторые, кто может свободно использовать ее. Это люди, чьи сердца привлекают ненависть и негодование всех живых существ мира. Это относится к тебе».

«Ты говоришь, что я держусь на таких чувствах?»

«Именно. Исходя из твоей речи и поведения, я могу сказать, что ты используешь такую магию. Хотя, скорее всего, ты не знала об этом.»

«Это не ...»

«Это неправда, да? Даже если ты скажешь это, доказательства уже находятся под твоей перчаткой. Это сгусток обиды и ненависти. Поскольку ты используешь такую силу, она портит и изменяет конечности твоего тела. Очень возможно, что это также относится и к тому, что находится под твоей глазной повязкой, верно? Эффектом использования этой силы является изменение части тела на нечеловеческие».

Лилиана тут же прикрыла глаз, спрятанный за ее глазной повязкой.

«Верно. Заклинания, которые ты используешь, являются проклятиями, которых люди никогда не должны касаться. Тебе и не нужно говорить об этом, ты, та, кто использует такую магию, должна все знать, правильно?»

«Но я, если бы у меня не было этой магии, я ...»

«Прекрати. Эта магия уничтожит твое тело. Сейчас еще не поздно остановиться. Прекрати использовать темную магию и посвети себя исцелению своего тела. Если ты этого не сделаешь, ты уже не будешь сама собой! Вот почему.»

«Вот почему...»

Когда Суймей продолжал пытаться убедить Лилиану, позади нее, как будто бы соответствуя ее злобе, замерцала пылающая дымка. Будто бы опомнившись, она широко раскрыла глаза.

«В-вот почему что !? Я и так это знаю! Я знаю, что если продолжу использовать эту магию, в конце концов буду проглочена тьмой! Но ты не должен иметь ко мне абсолютно никакого отношения, верно!? Тогда почему, почему ты суетишься из-за такой, как я!?»

«Потому что, как чародей, я не одобряю такого образа жизни».

Темная магия квалифицировалась, как магическая система. Такой тип магии превосходил простое скрытое искусство. Она определялось как что-то злое, вплоть до латинской эпохи. Такое злое искусство считалось испорченным и злым, и его использование толкало чародеев на путь разрушения. Этот образ жизни считался неправильным в их мире. Вот почему, Суймей не мог допустить, чтобы эта девушка на полной скорости бежала к своему собственному разрушению.»

«Кроме того, потому что я капризная, назойливая личность».

«-»

Как только Суймей сказал это с беспокойной улыбкой, Лилиана была полностью ошеломлена. Затем Суймей продолжил, как бы расспрашивая о ее истинных чувствах.

«Эй. Ты действительно довольна такой жизнью?»

«Ээ-?»

«В образе жизни, в котором ты разрушаешь свое тело, нет ничего хорошего, верно? Ты можешь не жалеть об этом, но если продолжишь использовать темную магию, ты никогда не будешь счастлива, знаешь?»

Лилиана энергично покачала головой из стороны в сторону, словно пытаясь вытряхнуть эти слова из своих ушей.

«Но если я это сделаю, я не смогу сражаться! Я, кто не может сражаться, не нужна этой стране! Не нужна полковнику! Я была брошена своими матерью и отцом! Я одинока! Меня подхватил полковник, и с приездом в Империю, у меня впервые появилось место в мире! Пускай это значит стать человеческим оружием! Пускай меня все ненавидят! Без темной магии, я буду, меня снова ...!»

«Это действительно нормально!?»

«!?»

«Это не так, верно !? То, чего ты действительно хотела, не было настолько болезненным, так!?

У Лилианы наверняка было что-то, чего она действительно желала. Должно быть, было что-то, чего она хотела глубоко в своем сердце. Определенно это не такая болезненная жизнь. Если она смогла показать такую невинную улыбку, как днем, то ее действительное желание не могло быть несчастным.

«Чего, я действительно хочу ...»

«Верно. То, что ты действительно хочешь это ...»

Суймей снова попытался вернуть ее к чувствам. Однако Лилиана прервала его.

«Заткнись! Даже если я нужна лишь ради битв, со мной все в порядке!»

В ее отказе было больше эмоций, чем до этого. Когда она закричала, темнота, которую она собирала, вышла из под контроля.

«А-АААААААААН !!»

Тьма, льющаяся из нее, как дым, была проклятием. Вернее, чистой злобой. Вся глубокая ненависть, выпущенная в реальный мир, была соединена с телом Лилианы и выливалась в виде ужасной энергии. После ее крика, вся ненависть мира окутала ее, словно плащ, и опрокинула все ее эмоции.

«Прекрати! Не принимай тьму по своей воли! »

Огромное количество злобы вырвалось из места, в центре которого находилась Лилиана. Чтобы спасти ее, Суймей пренебрег своим телом и, не оглядываясь назад, направился вперед.

«ГУУ, АААААААААААААААА!!»

Услышав крики агонии Суймея, Лилиана вернулась в свои чувства и открыла глаза.

«Ч-что, ты ...»

«Не принимай ее по ... Ты не можешь. Это не тот путь, по которому ты должна идти ... »

«Т-ты не можешь. Если приблизишься, тебя тоже поглотит тьма!»

Тьма, проклятие, злоба замкнулись в теле Суймея. Эту концентрация нельзя было рассматривать в том же масштабе, что и урон от темной магии, нанесенный Лилианой самой себе. Если бы он не укрепил свой дух, то казалось, что оно опустошило бы его душу. Это была гонка на время. У него не было времени на активацию защиты Луны. Несмотря на то, что он услышал ее слова, он начал произносить заклинание, чтобы спасти ее.

«Luce sacra, Adutror umque ero corrigendum ... Guu.» (Заполните священным блеском, верните его в нужную форму ... Гуу.)

Суймей с закрытыми глазами произносил заклинание для выведения проклятия. Холодный пот капал со лба к его носу и распространялся на щеки. Тот факт, что он ясно мог ощутить это, можно было объяснить только тем, насколько сильно лился его пот. Сила огромного проклятия не ослабевала. Тьма, окружавшая Лилиану, обрушилась на тело Суймея.

«Гу, Ах ... Ах ... Черт! !!»

Суймей собрал все силы и боевой дух. Рука Суймея наконец добралась до нее, и он схватил Лилиану. А после изо всех сил выкинул ее из проклятого водоворота. Будучи выброшенной, Лилиана покатила по земле, а Суймей упал. Осознавая то, что только что произошло, Лилиана вздрогнула и посмотрела на Суймея.

«Суймей Якаги ...?»

«Идиотка ... с какой стороны не посмотри, ты могла там умереть».

Суймей задышался на земле, но все еще показывал ей улыбку. Глядя на эту ситуацию и осознав свою глупость, Лилиана упала на колени.

«Мне очень жаль...»

«Серьезно ... Я умоляю тебя , просто успокойся ...»

Суймей пытался упокоить ее своим голубым лицом, на котором все еще оставалась улыбка. Если Лилиана успокоится, все закончится. Обдумывая это, Суймей спокойно лег на землю. Однако подобное нельзя успокоить так просто.

<http://tl.rulate.ru/book/33/169382>